

- 28 Там же. – Д. 66, л. 11.
29 Там же. – Д. 91, л. 45; Д. 66, л. 11, 36-36 об.
30 *Центральный* государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 1, оп. 20, д. 2673, л. 21.
31 Там же. – Д. 91, л. 46.
32 *Євтух, В.Б.* Німці в Україні (1920-ті – 1990-ті роки) / В.Б.Євтух, Б.В.Чирко. – К., 1994. – С. 117-118.
33 *ЦГАВОВУ*. – Ф. 413, оп. 1, д. 199, л. 18.
34 Там же. – Д. 91, л. 55.
35 Там же. – Д. 200, л. 26-26 об.
36 Там же. – Л. 26 об.
37 Там же. – Д. 199, л. 56, 57.
38 Там же. – Д. 252, л. 27.
39 Там же. – Д. 140, л. 15-15 об.
40 *Осташева, Н.* «Союз потомков голландских выходцев на Украине» / Н.Осташева // Материалы к энциклопедии «Немцы России». Вып. 7. Немцы Украины. Пилотный сборник. – М., 2002. – С. 193-197.
41 *ЦГАВОВУ*. – Ф. 413, оп. 1, д. 252, л. 26.
42 *Кульчицький, С.В.* Голод 1932 р. в завітку голодомору-33. – С. 78-79.
43 Там же. – С. 79.

Надійшла до редколегії 20.08.2007

Б.В. Чирко

НЕМЕЦКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГРУППА В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ 20-30-х гг. XX ст.

Досліджується історія, а також особливості етносоціального буття німецької національної групи в Україні в умовах сталінського режиму в 1920-30-х рр.

Отрадно констатировать, что в последние годы (особенно с середины 1990-х гг.) историография по проблемам этносоциального бытия немцев в Украине значительно расширилась. Опубликованы серьезные работы, авторами которых являются как украинские, так и зарубежные исследователи. Вышли в свет работы И.Кураса,

Д.Табачника, В.Наулко, М.Панчука, В.Евтуха, И.Кулинич, Л.Яковлевой, О.Рафальского, В.Васильчука, Б.Чирко, В.Марочко, Н.Осташевой, А.Безносова, А.Айсфельда, В.Бруля, а также многих других. Вместе с тем, история немецкой этнической группы в Украине настолько многогранна и важна для уяснения этнических, культурных, социальных, конфессиональных и иных процессов, имевших место в полиэтническом украинском обществе на различных этапах его исторического развития, что вызывает необходимость ее дальнейшего углубленного научного исследования.

Как известно, в истории немецкой этнической группы особое место занимали 20-30-е гг. XX ст., когда в Украине, как и в других регионах Советского Союза активно осуществлялась государственная политика в этнической сфере. В соответствии с решениями X (1921) и XII (1923) съездов РКП(б) национальная политика в Украине проводилась по двум основным направлениям: украинизации и мероприятиям в отношении национальных меньшинств. И это понятно, учитывая полиэтничность Украины, где, по данным переписи населения 1926 г., проживали украинцы (23218 тыс. чел.), а также миллионы граждан, имевших статус национальных меньшинств – русские (2667 тыс. чел.), евреи (1574 тыс.), поляки (476 тыс.), молдаване (257 тыс.), греки (104 тыс.), болгары (92 тыс.), а также представители иных национальных групп – татары, чехи, армяне, венгры, румыны, сербы, шведы. Общеизвестно, что немецкая этническая группа, насчитывающая 393 тыс. чел., среди национальных меньшинств была одной из наиболее многочисленных и по численности занимала четвертое место (после русских, евреев и поляков).

Объективный анализ этнических процессов в Украине середины 1920-х гг. показывает, что при всей откровенной политизированности и заидеологизированности государственной политики «раскрепощения наций» в процессе ее реализации были достигнуты и определенные позитивные сдвиги в обеспечении интересов национальных групп. Для реализации этнической политики была создана система специализированных административных, советских, учебных, просветительных и научных учреждений. В частности, довольно активно действовали Отдел национальных меньшинств НКВД, Совет национальных меньшинств Наркомата просвещения, Центральная Комиссия по делам национальных меньшинств при ВУЦИК, Государственное издательство национальных меньшинств УССР при ВУЦИК, Подотдел национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК КП(б)У, Бюро по делам национальных меньшинств ЦИК Молдав-

ской АССР. Существенную роль в проведении политики украинизации сыграла деятельность Центральной Комиссии украинизации советского аппарата при СНК УССР, а также Комиссии Политбюро ЦК КП(б)У по украинизации.

Действия указанных учреждений содействовали созданию системы национальных районов и сельских советов, осуществлению издательской деятельности на языках многих этнических групп. В 1926-1927 гг. в Украине действовало 12 национальных районов, из них 7 немецких – Высокопольский, Гросс-Либентальский, Фридрих-Энгельсовский, Люксембургский, Карл-Либкнехтовский, Молочанский и Пришибский. В это же время в Украине было выделено 872 национальных сельских совета. Среди них было 237 немецких, 292 русских, 139 польских, 56 еврейских, 45 болгарских, 57 молдавских, 30 греческих, 13 чешских, 2 белорусских и один шведский. Как видим, исходя из численности национальных групп, количество немецких национальных советов было довольно значительным. Отметим, что внутреннее административное деление национальных районов формировалось в соответствии с численностью и национальным составом их населения. Так, в состав Пулинского немецкого национального района входили два польских, русский, еврейский и несколько украинских сельских советов; в Молочанский немецкий национальный район – русский национальный сельский совет; а в Люксембургский немецкий национальный район – греческий национальный сельский совет. В свою очередь немецкие национальные сельские советы входили в состав других национальных районов. Так, Александропольский и Новософиевский немецкие национальные сельские советы находились в составе Сталиндорфского еврейского национального района; Долинский – в Коларовском болгарском национальном районе; Нейгеймский и Тартачковский – в Мархлевском польском национальном районе.

Следует сказать, что среди различных направлений работы, которая осуществлялась в рамках системы национального районирования, особое место занимало обеспечение национально-культурных и языковых интересов национальных групп. В частности, предпринимались попытки организации внутреннего деловодства и работы с местным населением на его родном языке. Однако осуществить это на практике было крайне сложно. В этой связи приведем выдержки из материалов организационно-инструкторского отдела ВУЦИК и Центральной Комиссии по делам национальных меньшинств (1928). В документе отмечалось: «В немецких советах Запорожского округа –

Дудниковский сельский совет Жеребецкого района – внутренняя переписка, а также контакты с РИК (районный исполнительный комитет. – Авт.) осуществляются на русском языке. Украинский язык практикует РИК для руководства национальными сельскими советами.

По Сталинскому округу, где насчитывалось более 15000 немецкого населения, из них 12237 – крестьяне, которые объединены 6 сельскими советами, деловодство осуществляется на русском языке. Немецкого языка совсем не применяют, поскольку РИК к этому не подготовлен...»¹ Приблизительно такая же оценка состояния дел в сфере реализации языковой политики содержалась в докладной записке ЦКНМ при ВУЦИК, подготовленной на основе материалов окружных исполнительных комитетов и комиссий по делам национальных меньшинств (по состоянию на 1928 г.). В документе, в частности, отмечалось: «В Хортицком районе в немецких сельских советах делопроизводство на русском языке. Некоторые секретари сельских советов не знают немецкого языка. В Берестовский, Зеленопольский, Ольгинский и Марьинский сельские советы все распоряжения от ОВК (окружных исполнительных комитетов. – Авт.) поступают на украинском языке на 90%; на русском языке – на 10%. В Остгеймском сельском совете, несмотря на то, что население исключительно из немцев, работа сельского совета, сельбуда и кооператива осуществляется на русском языке»².

Намного лучше обстояло дело с формированием системы учебных заведений, подготовка в которых осуществлялась на немецком языке. В 1925/26 уч. г., наряду с украинскими школами, было 1214 школы, обучение в которых осуществлялось на русском языке, также действовало 337 польских, 457 еврейских, десятки чешских, армянских и 625 немецких. Если учитывать соотношение численности детей 8-14-летнего возраста различных национальностей и количество национальных школ, то мы видим, что общеобразовательными школами немецкое население было обеспечено в четыре раза лучше, чем польское, и в шесть раз лучше, чем еврейское. В 1920-х гг. в Украине действовало пять сельскохозяйственных техникумов, педагогический техникум и индустриальный. Издавались газеты и журналы на немецком языке. Проводилась научно-исследовательская работа по изучению истории и культуры этнических немцев Украины.

В то же время следует отметить, что хозяйственное и социальное положение немецких колонистов по сравнению с крестьянами иных национальных групп было довольно сложным. Партийно-

советские власти рассматривали жителей немецких колоний как зажиточные и «кулацкие» элементы, негативно относящиеся к хозяйственной политике советской власти. Как результат, в отношении немецких колонистов применялась жесткая налоговая политика. Зачастую уровень налогообложения колонистов был в несколько раз выше по сравнению с украинскими и русскими крестьянами. Крайне негативно сказались на положении немецких колонистов продразверстки и хлебозаготовительные кампании. Часто размеры хлебозаготовок были выше или же приближались к количеству реально собранного урожая. На нереальность планов по заготовке хлеба, в частности, обратили внимание делегаты пленума Карл-Либкнехтовского немецкого национального района (1931). Так, председатель сельскохозяйственной артели «Пролетарий Ватерлоо» заявил на пленуме, что выполнить планы заготовки хлеба невозможно, поскольку их размеры превышают фактический урожай³. Добавим к этому, что и сами хлебозаготовительные кампании проводились изуверскими методами. Крестьян и колонистов власти не просто оббирали, а обрекали на голодное существование. Результатом подобной «хозяйственной политики» стал голод в Украине 1932-1933 гг. И это была общая трагедия миллионов украинских, русских, немецких, польских крестьян, о чем свидетельствуют архивные материалы и многочисленные опубликованные документы.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. по мере утверждения сталинского тоталитарного режима начинает свертываться политика украинизации, усиливаются репрессии в отношении национальных меньшинств. С середины 1930-х гг. начинается постепенное расформирование национальных административно-территориальных единиц, а также и учебных заведений, преподавание в которых осуществлялось на языках национальных меньшинств. В эти же годы усиливается кампания по борьбе с «националистическими», «антисоветскими», и «фашистскими» элементами, к которым, в первую очередь, стали относить немецкое и польское население, рассматриваемое властями как потенциальная база для осуществления разведывательной и диверсионной деятельности со стороны германской и польской разведок. В 1935-1937 гг. наряду с ликвидацией институтов национально-культурного развития активизировались массовые аресты и ссылки тех, кто проходил по сфабрикованным делам «антисоветских» и «контрреволюционных» организаций. Причем, следует отметить, что советско-партийный актив, сотрудники карательных органов с маниакальной настойчивостью формировали в обществен-

ном сознании образ «врага». В 1937 г. договорились до того, что в Украине, якобы, имеет место «вредительство разных наций». Об этом было заявлено с трибуны XIII съезда КП(б)У. Автором подобного утверждения был Шлихтер, член ЦК партии, известный в свое время государственный деятель Украины. «Логичным» следствием такой социально-психологической установки стало нарастание волны репрессий, диапазон применения которых был огромным: увольнение с работы людей в связи с их национальной принадлежностью, аресты и депортации с мест традиционного проживания.

Громили и «мифические» шпионские организации. Одним из таких «центров» стал «Национальный Союз немцев на Украине», деятельность которого была «пресечена» органами НКВД в 1937 г. «Руководителями» данной организации были директор Хортицкого немецкого машиностроительного техникума Карл Карлович Гоер и директор Хортицкого немецкого педагогического техникума Мартин Гугович Билик, а также Генрих Петрович Янцен, Генрих Иванович Классен, Николай Оттович Штейнигер, которые, будучи членами «центрального ядра» организации, были расстреляны. Другие участники организации, в основном студенты, получили от 5 до 10 лет заключения. Правда стала известна через десятки лет. В результате проведенной исследовательской работы удалось установить, что эта организация реально не существовала. В одном из государственных архивов были найдены документы, свидетельствовавшие о том, что дело «Национального Союза немцев на Украине» (а это 17 томов следственных дел) было сфабриковано карательными службами режима. Как видим, пролилась кровь ни в чем не повинных людей. И наш долг сказать об этом.

В 1937 г. массовым репрессиям было подвергнуто немецкое население Одесской области, на территории которой в то время было 120 тыс. немцев, из них 50 тыс. проживало в трех немецких национальных районах – Спартаковском, Зельцском и Карл-Либкнехтовском. В докладной записке, подготовленной сотрудниками НКВД, отмечалось, что с 1933 г. в этих районах было «разоблачено» и ликвидировано 124 фашистских, шпионских и диверсионных организаций. Причем, утверждалось, что только в Спартаковском районе в антисоветскую деятельность было вовлечено до 70% взрослого немецкого населения. «Антисоветчики» были депортированы. Всего по Одесской области было депортировано 5 тыс. семей «антисоветского» и «фашистского» актива. Следует подчеркнуть, что массовые депортации немцев, поляков и представителей иных этниче-

ских групп с мест их традиционного проживания в Украине начались задолго до трагических событий 1944 г., когда депортациям были подданы чеченцы, ингуши, крымские татары, огульно обвиненные в предательстве и сотрудничестве с оккупационными властями. Подчеркнем, что репрессивные акции сталинского режима привели к катастрофическому уменьшению численности ряда этнических групп. В полной мере это касается и украинских немцев. По данным Всеукраинской переписи 2001 г. в Украине проживало 33,3 тыс. немцев. Напомним, что в 1920-х гг. немецкая этническая группа насчитывала почти 400 тыс. чел.

Гармонизация межэтнических отношений в Украине на современном этапе, обеспечение этнокультурных запросов всех национальных групп, в том числе и таких сравнительно малочисленных как немецкое национальное меньшинство – одна из ключевых задач суверенного украинского государства. В этом и заключается один из гарантов демократического развития украинского общества.

Примечания

¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 1., оп. 4, д. 606, л. 218.

² Там же. – Л. 61.

³ Там же. – Оп. 7, д. 107, л. 17.

Надійшла до редколегії 30.04.2007

Н.Н.Шитюк

НІМЕЦЬКЕ НАСЕЛЕННЯ МИКОЛАЇВЩИНИ першої половини ХХ століття

Автор показує становище німецького населення в трагічні 30-ті рр., долю німецького населення в роки окупації та спробу повернення колишніх німецьких поселень на територію Миколаївщини.

Перша світова та громадянська війни спричинили соціально-економічну кризу в німецьких поселеннях Миколаївської округи, що